

Ольга Птицева

РАДИУС
ХРУПКОСТИ



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
П 87

Оформление обложки Ильи Кучмы

Иллюстрация на обложке Екатерины Щегловой

Птицева О.

П 87 Радиус хрупкости : роман / Ольга Птицева. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-29872-9

Середина нулевых. В сером моногородке каждый день идет тихая борьба за выживание. Здесь ложь — это способ защиты, доверие — редкая ценность, безысходность — замкнутое пространство, откуда выбраться не представляется возможным ни взрослым, ни будущим выпускникам местной школы. Но есть радиус хрупкости, соединяющий две точки: дочь приезжего инспектора Сенью и ее одноклассника по прозвищу Фрост.

Фрост — изгой среди ровесников. Днем он старается стать невидимым, ночами он ловкий геймер, зарабатывающий деньги. У него есть страшная тайна, которая его мучит. Сеня балансирует на грани нормальности и аутсайдерства. Каждый день ей предстоит решать задачу: вновь предать себя в угоду одноклассникам или найти силы быть собой. Спасает лишь переписка с сестрой в «аске», любимые песни «Animal ДжаZ» и «Сплин».

«Радиус хрупкости» — роман о подростковой изоляции, системной жестокости и той болезненной точке, где рождается настоящая близость и хрупкость становится силой.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

- © Ольга Птицева, 2026
- © Екатерина Щеглова, иллюстрация на обложке, 2026
- © Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29872-9

Никакой дорогой,
даже самой правильной,
нельзя проходить мимо того,
кому нужен друг.

В. П. Крапивин

Глава 1

СЕНЯ

Сеня складывала учебники в рюкзак. Один за другим. Чем старше класс, тем мрачнее обложки. Ромбы какие-то, суровые лица, острые треугольники.

Что там по расписанию? Две математики — тесты-тесты. Вот тебе вопрос, вот варианты ответа. Брось кости, считалочку детскую вспомни про эники-беники-ели-вареники. Потом общественное знание. Что ты знаешь о правовом устройстве государства, где выпало родиться? Цензура запрещена. Народ — главный носитель суверенитета. Ага. А потом русский, с ним проще, к нему и готовиться не надо, просто прислушаться к чуйке на запятые и суффиксы, всегда прокатывало, и тут прокатит. Географию с биологией можно в расчет не брать, отсидеть, не вникая даже.

И все. День пройден. Не так уж и сложно на самом-то деле.

— Ты все копаешься?

Это мама вышла из кухни в коридор. Сеня представила, как мама трогает пальцем горячие еще бигуди, раздражается, что они остывают так медленно, и решает поторопить хоть что-нибудь, например Сению.

— Собираюсь уже!

В рюкзаке два отделения. Одно — для книг, второе — для тетрадей. Для каждого предмета тетрадь своя. Математика — тонкая в клетку, русский — в линейку, тоже тонкая. Для общезнания толстая тетрадь на спиральке. Для остального — сборная из блоков. В один боковой карман — пенал, зарядка от телефона, в другой — бутылка с водой. Тонкий плеер с мотком наушников в кармашек с молнией. Все.

— Тридцать минут до звонка!

Мама уже стояла в дверях комнаты. Сеня оглянулась через плечо. На маме ночнушка и тапочки. Бигуди медленно остывали на голове.

— Почему вечером не собралась?

Ответить нечего. Вчера Сеня мучилась от неясной тревоги. Писала Гере, но та укатила на свиданку и все не отвечала и не отвечала. От этого неясная тревога Сени становилась только сильнее. Да и было с чего тревожиться — из окна спальни виднелся школьный угол. Сеня старалась не смотреть на него, но смотрела. Кирпичная стена. Три этажа. Если высунуть голову из окна, то можно увидеть крыльцо и входные двери. Сеня трижды училась в таких школах, ничего примечательного. А вот восьмой класс она отходила в школу-бублик — выстроенные кругом корпуса, внутри крытое футбольное поле. Весь девятый класс пришлось ездить на муниципальном автобусе через пустыри в школу-тюрьму. Тюрьмой ее прозвали за узкие окна-бойницы, КПП с металлоискателем на входе и обязательные прогулки во время обеденной перемены. Остальные школы были почти идентичны.

Городки тоже ходили друг на друга, как близнецы с парой родимых пятен и приобретенных инвалидностей, чтобы их можно было хоть как-то различать. То через центральную улицу тянулся прокисший ров, воняющий канализацией. То железнодорожные пути обрывались ржавой стрелкой прямо на школьном дворе. То вместо обещанного парка на площади возводили уродливую коробку ТЦ.

Если бы Сеню попросили написать гид по городам, где она успела пожить, то вся собранная опытным путем информация уместилась бы в одной фразе: ничего интересного, но спасибо, что спросили. Ну, может, еще: почтовое отделение обычно работает до пяти, продуктовый магазин — до девяти, на автобусной станции принимают оплату без сдачи.

— Ты домашку сделала?

Пока Сеня упаковывала в рюкзак контурные карты, мама напряженно топталась на пороге.

— Первый же день, какая домашка? — подумала Сеня и зачем-то повторила это вслух.

— Это у тебя первый! Нормальные люди уже две недели учатся...

Будто бы это Сеня затормозила с переездом. Сеня, а не мамина прошлая работа, косяк с билетами на службе отца и транспортная фирма, растерявшая их коробки.

— Я нагоню, — пообещала Сеня, оставляя оправдания при себе.

Маме и самой было лень препираться, да и бигуди уже остыли. Она осторожно пощупала их, быстро успокоилась и ушла в ванную,

освобождая путь к двери. Сеня схватила плащ, скинула тапочки, перепрыгнула из них в ботинки. Ботинки были налиты приятной ликующей тяжестью. Сеня отвоевала их у мамы прошлой весной, но радость до сих пор не выветрилась.

— Какие-то они страшные.

— Mam, ты сказала, что я могу сама выбрать. Я выбрала.

— Девочки в таких не ходят.

— Mam, они из женского отдела, вот, смотри.

— Да что я, не вижу, что ли? Все равно грубые какие-то. Давай эти.

— Не хочу эти. У меня от каблуков ноги болят.

— Да что там за каблук... Зато стройнит.

— Mam, ты обещала.

— Да что за уродство, а? Может, тебя в мужском отделе одевать будем?

— Лида, а что ты против мужского отдела имеешь?

Это отец. Зашел на кухню, налил воды из чайника. Даже не посмотрел на них, но реплику произнес. Ее хватило.

— Ну, хочешь уродские, ходи в уродских. На вот деньги, покупай.

Плащ тоже стоило поменять, он стал узок в груди и плечах, расстегивался на самую неловкую пуговицу, стягивал живот поясом. Сеня даже выбрала новый — размером побольше и длинный. Как мешок, скажет мама и поморщится. А переезд и без того был нервным, и Сеня решила отложить войну за обновку до следующего раза. Пока и ботинок достаточно. Что есть, тому и радуйся, говорила бабушка, а маленькая

Сеня все запомнила. В детстве она была прилежной.

Сеня вышла из подъезда, на улице пахло влажной, но прогретой листвой. В плаще тут же стало жарко. Сеня распахнула его, запустила руку в карман и вытащила телефон. Все утро тот был на беззвучном, чтобы ни единым писком не выдать поток сообщений от Геры. Она всегда писала во время завтрака. Сидела на своей идеальной кухоньке, в пяти минутах от Цветного бульвара, ковыряла поджаренным хлебом в яичнице и строчила двоюродной сестрице про вчерашнее свидание и сегодняшнее похмелье. Узнай об этом мама, сразу начала бы вопить.

Нет, не так, вопить бы она начала, как только увидела бы имя в оповещении ICQ. GeRRRa. А не Лера, как было вписано в паспорте. Еще и тонна смайликов-цветочков в довесок.

— Лерой нашу бабушку звали, было бы вам известно, — процедила бы она. — Валерия Панкратовна. Но кому это теперь важно?..

Геру память о героической прабабке не помешала откреститься от имени и наскоро придумать себе другое.

GeRRRa: Ну нравится мне так. Разве должно быть какое-то логическое объяснение? Нравится, и все. У тебя что, так не бывает?

Сеня тогда не нашлась что ответить. Может, живи она в арендованной на свой страх и риск студии в пяти минутах от Цветного бульвара, право выбирать что-либо, включая то, как тебя должны называть, само собой стало бы ей даровано. Сообщений от Геры хватило на всю дорогу до школы.

GeRRRa: Слушай, ну у меня вчера был просто фейл какой-то.

GeRRRa: Я ему написала ради прикола, в общем-то. Ну, там фотка была ничего, правда смазанная ужасно. Но описание какое-то дурное совершенно. Чет про ищу девушку под знаком тельца и девы, скорпионы и львы — мимо.

GeRRRa: Я с таких всегда угораю. Спецом выхожу на контакт и бешу потом, утверждаю их веру, что львы — эгоистичные сучки.

Ряд смайликов, бьющихся головой о стену.

GeRRRa: А он так быстренько мне, мол, не, я переписываться не люблю, давай встретимся там-то там-то. Ну, я чет подумала, а давай, чего я теряю? Ехать было пятнадцать минут.

Сеня обошла выбоину на тротуаре и очистила подошву ботинка о ее край: успела налипнуть мокрая листва.

GeRRRa: Короче, приезжаю, а там он. Блин, я фотик не взяла прям зря. Такой индийский божок с третьим глазом на лбу.

Еще один смайлик — теперь с вываленным языком.

GeRRRa: Нет, ты не врубилась, по ходу. У него реально третий глаз был на лбу нарисован. Блестками какими-то.

Сеня улыбнулась в ответ. Представила полутемный бар с высокими стульями, про такие обычно рассказывала Гера, а в нем божка с третьим глазом на лбу. И все это в жалких двух с половиной часах езды от Сени.

GeRRRa: И я ему с ходу такая: очень приятно, Гера. Львица. Ты бы видела, как у него лицо вытянулось. Сидит, ресницами хлопает. Я думаю, все, баста, сейчас слезы польются сразу из трех глаз. А он собрался и выдал — Виталий, из того же блядского племени.

GeRRRa: Короч, мы так накидались, что я сейчас еду из его долбаной глухомани. Из Ясенева! На кой ляд туда поперлась, не припомню уже.

GeRRRa: Ладно, вру, припомню. Целуется и правда как бог. Но право слово, того не стоит.

GeRRRa: Исповедовалась тебе, стало легче. Сама как?

Между Сеней и школой остался один только хилый палисадник — три березки и кусты. Сеня свернула с дорожки, оперлась спиной на ствол, быстро набрала:

Сене4ка: Учебный день. Школа новая. Стремно.

GeRRRa: Не кипишуй. Первый раз, что ли?

Не первый. От этого, правда, было еще паршивее на душе, но Гера знала, чем поддержать:

GeRRRa: Зато точно последний. Зачеркивай палочки на стене. А я тебе уже раскладушку в икее присматриваю. Это магаз такой новый, мебель всякая классная, не бабкина, как надо.

И неясная тревога отступила. Гера была права. Что бы ни случилось, время играло на ее, Сениной, стороне. Потому что шло. От сентября к маю. От начала года к концу. От первой четверти к последней. От безликого Трудового к Москве. От мамы и отца к Гере. От никчемной Сени к той, что будет ездить на свидания в бар. И научится фотографировать на зеркалку.

GeRRRa: Напиши, как чего там.

Сеня отправила ей смайлик, оставляющий после себя шлейф поцелуйчиков, и вернулась на тропинку. На нижней ступени школьного крыльца уже стояли люди. Немного, трое всего, но достаточно, чтобы сбиться с шага — либо в МОУ СОШ «Гимназия № 1» города Трудового учились акселераты, либо на сентябрьском солнышке грелись будущие выпускники. Сенины новые одноклассники. Она подошла ближе, и те замолчали. Рассмотреть их не вышло, все слилось в мутное пятно. Сеня ненавидела этот момент — первого знакомства, когда ничего еще не решено и может сложиться как угодно.

«Первый раз, что ли? — спросила ее внутренняя Гера. — Зато точно последний!»

Сеня схватила воздух, протолкнула в себя и на выдохе сказала:

— Привет!..

Первой обернулась та, что стояла к Сене ближе всего. От нее расходился плотный запах духов, что-то с пряной горчинкой. Посмотрела пристально, чуть сощутив подведенные синим глаза. До ответа не снизошла. Справа от нее вторая — ниже и круглее, с нежными кудряшками, такими светлыми, что на солнце было не разглядеть цвета, только сияние вокруг головы. Вот она ответила:

— Привет.

Голос мягкий и глубокий, а улыбка спокойная. На левой щеке ямочка. В носу тоненькое колечко.

— Вы из одиннадцатого «Б»? — спросила Сеня только у нее.

На двух других смотреть было страшно до озноба. Но ответил ей мужской голос — грубее и ниже:

— Типа того.

Пришлось поднять глаза и тут же столкнуться взглядом с тем, кто привалился к колонне и рассматривал Сеню, как смотрят в окно маршрутки — без любопытства, от нечего делать. Он был высокий — выше остальных, широкоплечий, спортивная куртка, накинутая поверх рубашки, вот-вот треснет.

— Значит, я к вам, — призналась Сеня, чтобы не тянуть всю эту неловкость. — Меня Сеня зовут. Сеня Казанцева.

И в воздухе что-то поменялось. Так бывает в позднем августе, ближе к полудню, когда духота вдруг прорезается осенней прохладой. Парень оттолкнулся от колонны. Та первая, что с подведенными глазами, откинула волосы.

— А я тебя знаю! — сказала вторая. — Ты дочка Анатолия Казанцева, да? Который... Завод инспектирует?

Перед словом «завод» она сделала паузу. Крохотную заминку. Но той было достаточно, чтобы понять — завод здесь не просто завод, он — Завод.

— На самом деле отец приехал готовить сотрудников к проверке, а проводить ее будет экспертная группа из министерства. Ближе к весне.

Ее слушали внимательно. Слишком напряженно для утра перед началом занятий. И это Сеня сложила в свой невидимый ящичек для заметок о людях, с которыми придется уживаться на новом месте.

— Но пока он — главная шишка, ага, — подал голос стоящий у колонны. — Я Алексей, кстати говоря.

— Пф, — поморщилась девица с синей подводкой. — Нашелся тут Алексей. Почита он, — сказала, а глаза уже не глаза — щелочки. — Значит, до весны ты у нас — главная прима. Океюшки. Учтем.

Тут надо было ухмыльнуться зловеще. Или пренебрежительно засмеяться. Но Сеня просто застыла, не в силах понять, чего же от нее ждут. А без этого — как выбрать реакцию, чтобы вписаться. И она промолчала. Вдруг молчание это сочтут за ответ, не хуже прочих?

— Не слушай Лильку, она змеюка, — пришла ей на помощь вторая. — Значит, ты — Сеня, так?

Кивок.

— Красивое имя! А полное?

— Есения.

И мысленно сжалась: только пусть не называют так, господи боже, пусть лучше на спину плюнут, чем это.

— Но лучше Сеня, да?

Еще один кивок. Пронесло.

— Договорились. А меня Жёня зовут.

Такое жужжащее имя ей, округлой и ласковой, совершенно не шло, и Сеня решила примерить к ней другое. Не сейчас, а позже, когда будет без сна ворочаться в постели, вспоминая этот разговор в мучительных деталях. А пока Сеня пересчитала стоящих на крыльце — трое. Это уже что-то. Можно жить, если держаться этой троицы. Прибиваться к ним на переменах.

Поддакивать в общих разговорах. Чем дальше, тем проще. Главное — пережить первый день. Последний первый день.

— Нас вообще только собрали в общий класс, — продолжила Женя, откидывая с лица немного сияния. — Так что ты не сильно отстала, не переживай.

— А видно, что я переживаю? — Сеня постаралась вложить в голос максимум иронии, но получилось вяло.

— Слегка, — улыбнулась Женя.

— Ты еще ничего, — перебил ее Почита. — А ко мне тут малек прицепился...

— Почита у нас тренер в детской группе, — прошептала Лилька почти дружески.

Она вертела в руках длинный конец ремня, которым были подпоясаны мешковатые джинсы, точно мужские. Рубашка на Лильке была обрезана так, что между ней и ремнем виднелась полоска голой кожи. Форменное безобразие, сказала бы мама.

— У тебя ботинки крутанские, — продолжила шептать Лилька, растягивая губы, выкрашенные темной, почти черной помадой. Накрасься так Сеня, все бы подумали, что она косит под солистку группы «СЛЮТ». Но от похвалы ботинкам стало заметно веселей.

— Спасибо, — беззвучно ответила она, делая вид, что слушает Почиту.

Тот как раз заканчивал историю:

— И я ему говорю: ты бы хоть очки снял! У нас контактный вид спорта, разобьются прямо на морде твоей ни фига делать. А мне потом отвечай, почему у тебя глаза вытекли.

— Как же ты задолбал гру-у-узить, — протянула Лилька. — Пойдемте внутрь, а? Чего тут топтаться.

— Так Афониных ждем, — напомнила Женья.

— Настька пока галстук своему ненаглядному погладит, мы тут сжаримся. — Лилька сорвалась с места и стремительно скрылась внутри школы.

Почита последовал за ней, но на ходу обернулся и подмигнул Сене. Ресницы у него были густые и длинные, кукольные какие-то. И от этого глаза казались еще больше и прозрачнее — как у мультяшного бычка.

— А кто такие Афонины? — спросила Сеня, пока они поднимались по последним ступеням лестницы.

— Это мы так смеемся, не бери в голову. — Женья остановилась и ловким движением вытащила колечко из носа, легонько поморщившись. — Мы так называем Вадика Афонина и Настю Королеву. Они с детства вместе, дождутся выпускного и поженятся.

— Они вместе живут?

Женья пожала плечами.

— В соседних квартирах. Но родители дружат сто лет, так что, по сути, вместе. Их вообще не разлепить. Ходят как неразлучники. — понизила голос и закончила: — Сказать честно, все им завидуют немножко. Вот и шутят. Но по добром, ты не думай.

Они остановились на пороге. Изнутри тянуло сквозняком. Улицу и фойе разделяли только деревянные двери. Ни тебе рамки металлоискателя, ни пристального надзора охранника.

— А кому пропуск показывать? — замешкалась Сеня.

— Пропуск? — Женя сморщила нос и стала похожа на персидского котенка. — Их только для вида раздают, пропускной аппарат сломался года два назад, так и не починили. Ну что? Пойдем? Первой сдвоенная математика стоит, лучше не опаздывать...

Идти не хотелось. Минутная радость от первого знакомства успела испариться, на смену ей пришла знакомая тревога.

— А кто еще в классе? Или он такой маленький?

Женя перехватила сумочку в другую руку и достала пакет со сменкой.

— С нами Антоша Дрозд, он уже внутри, наверное. Приходит раньше, чтобы физикой дополнительно позаниматься. К олимпиаде региональной готовится.

Сеня подождала, пока Женя скинет узкие туфли и переобуется в кожаные балетки с металлическими заклепками.

— И все?

Тут Женя сбилась. Сделала еще одну неуместную паузу, достаточную, чтобы внести ее в список важных деталей. Положила уличные туфли в пакет, а пакет утрамбовала обратно в сумку. У гардеробной толпились, но большей частью малышня. Видимо, среди старшеклассников не было принято сдавать одежду.

— Нет, еще Фрост... Ну, Федя Морозов, — ответила наконец Женя. — И ты теперь. Получается восемь человек. Отлично для профильного класса, как думаешь?

Сеня постаралась улыбнуться в ответ. Жене этого хватило.

Профильными называли классы, которые после выпуска зачисляли по распределению. Академии, университеты, кафедры и потоки, нужные государству. Люди, за учебу которых готово платить министерство, чтобы через пять лет вернуть их на завод, вместе с новыми знаниями и умениями. Нет, не так. На Завод.

Кабинет математики прятался на цокольном этаже. Они спустились по короткой лестнице, а под ноги то и дело поровило попасть что-то маленькое, тонкошее, перетянутое лямками разномастных рюкзаков.

— Тут еще труды у мелких проходят, — объяснила Женья и поймала бегущего на нее мальчишку за плечи. — По сторонам смотри!

Мальчишка вытер потное лицо рукавом, отпихнул Женю и понесся дальше.

— А откуда вы к нам переехали? — спросила она, провожая мальчишку взглядом; тот запнулся на последней ступеньке, но тут же подскочил и скрылся из виду.

— Из Воронежской области, — ответила Сеня, с ужасом понимая, что название городка, в котором оттрубила последние полтора года, выскочило из памяти.

— Ты там и родилась?

Дверь в кабинет была открыта, изнутри раздавались голоса, но слов было не разобрать. Женья остановилась у окна напротив класса, поставила сумку на подоконник и начала искать что-то, между делом поглядывая на Сеню.

— Нет, мы много катаемся с родителями. Из-за папиной работы. Родилась на Урале, только мы почти сразу оттуда уехали.

Женя наконец нащупала искомое и вытащила помаду. Открутила крышечку, провела по губам почти бесцветным и липким.

— Будешь? — протянула Сене тюбик.

Но на секунду поскуჩнела и проворно спрятала помаду обратно в сумку.

— Здравствуйте, Маргарита Олеговна, — проговорила она и добавила тише: — По твою душу.

— Епифанцева, ты бы юбку вообще не надевала, что уж, — раздалось за спиной у Сени. — Казанцева, так?

Пришлось обернуться. Маргарита Олеговна оказалась худой брюнеткой с острым отрезом каре. А вот ресницы у нее были светлые, и глаза от этого казались блеклыми, будто слепыми.

— Казанцева, да.

Пока Женя одергивала совершенно позволительной длины клетчатую юбку, Маргарита Олеговна схватила Сению за локоть и повела в дальний угол рекреации.

— Мы вообще не берем учеников посреди года в профильные классы, — начала она, стискивая пальцы. — Но за тебя попросили отдельно. С Завода попросили.

И снова чуть заметная пауза перед словом «завод». Сеня закусила губу, чтобы сдержать смешок.

— Поэтому мы все ждем от тебя успехов и прилежности. Чтобы папе твоему не было стыдно.

Маникюр у Маргариты Олеговны был алым, но заметно облупленным. Зато на безымянном пальце — кольцо с увесистым камешком. И это Сеня тоже отправила в ящик забавных фактов. Будет чем отвлечь Геру от неудачного свидания.

— Я вас поняла, — ответила Сеня, чтобы заполнить паузу.

Маргарита Олеговна отпустила ее локоть и встала у окна. За ним начинался школьный парк — редкий и упорный, весь в зелени.

— Передай папе, что у нас родительское собрание в пятницу. Будем ему очень рады.

— Вообще-то, на собрания у нас ходит мама, — ядовито процедила Сеня, но тут же решила, что в первый день лучше не нарываться, и добавила: — Я передам, конечно. Но не уверена, что...

— Я понимаю, — поспешно перебила ее Маргарита Олеговна и растянула губы в улыбке, помада в тон ногтям. — Папа у тебя человек занятой. Но если получится, то для нас всех это, конечно, станет событием...

Сеня покивала. Белесые глаза Маргариты Олеговны смотрели пристально. Вроде бы ничего опасного, осталось только погоду обсудить для полной идиллии, но по спине у Сени уже потекла первая холодная капля.

— Ну иди, — сжалилась Маргарита Олеговна.

И тут же раздался звонок.

Сеня зашла в класс, когда остальные уже расселись. К знакомым лицам прибавились незнакомые. И те и другие напряженно рассматривали Сению. Она скользнула в проход между

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ОЛЬГА ПТИЦЕВА
РАДИУС ХРУПКОСТИ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Анастасия Шевченко
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.02.2026.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru



Y-MOD-39012-01-R